

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-1-26-41

УДК 930+94(470.57)

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ КРЕСТИНЫ КАК ФЕНОМЕН СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ 1920-Х гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРЕССЫ БАШКИРИИ)

Галиева Ф.Г.

Целью статьи является анализ сведений о «революционных крестинах», которые практиковались в послереволюционный период в Башкирии, как и в других регионах России, они были направлены на формирование советской обрядности взамен традиционной.

Метод и методология проведения работы. Историко-сравнительный анализ позволяет выявить последствия политики молодой советской власти по внедрению новой обрядности. Комплексный анализ – изучить революционные крестины вкупе с другими обычаями того времени как череду общественно-политических мероприятий, направленных на унификацию этнических и конфессиональных обычаев, формирование советской общности и советской культуры.

Источниками для изучения революционных обрядов в Башкирии стали публикации в газетах «Власть труда» и «Красная Башкирия». (В архивных документах упоминания единичны.)

Результаты. Выявлено, что новый обычай назывался также «новые крестины», «коммунистические крестины», «красные крестины», «октябрины», «звездины», «крестины по-красному». Он представлял собой (наряду с красной свадьбой, комсомольским рождеством, комсомольским курбан-байрам и другими праздниками того времени) общественно-политическое мероприятие – собрание работников и (или) членов партии, комсомола, профсоюза, женсовета, других общественных организаций с лекциями о новом быте, задачах молодежи, вреде религии. На торжестве чествовались молодые родители, а новорожденный до совершеннолетия получал «культурное шефство» и «идейное воспитание». Революционные крестины (как и другие новые праздники) в Башкирии стали

проводиться осенью 1923 года, постепенно внедряясь в быт разных народов (русские, башкиры, татары, чувашаи и др.), расширяя ареалы распространения (кантоны республики). Во второй половине 1920-х гг. прессой они перестают пропагандироваться в силу смены политического курса страны.

Область применения результатов – в образовательном процессе и научно-исследовательской работе.

Ключевые слова: красные обряды; революционные крестины; народы Башкирии; пресса 1920-х годов.

THE REVOLUTIONARY CHRISTENING AS THE PHENOMENON OF THE SOVIET CULTURE OF THE 1920s (REVIEW OF THE PRESS IN BASHKIRIA)

Galieva F.G.

The purpose of the article is to analyze the information about the “revolutionary christenings” that were practiced in the post-revolutionary period in Bashkortostan, as in other regions of Russia, and were aimed at the formation of Soviet rituals in place of the traditional.

Methodology. *The historical-comparative analysis makes it possible to reveal the consequences of the policy of the young Soviet government for introducing a new ritual. Complex analysis – to study revolutionary christenings, coupled with other customs of the time as a series of socio-political events aimed at the unification of ethnic and confessional customs, the formation of Soviet community and Soviet culture.*

Results. *It was revealed that the new custom was also called “new christenings”, “communist christenings”, “red christenings”, “octobrinas”, “zvezdiny”. It was (along with the red wedding, Komsomol Christmas, Komsomol kurban-bairam and other holidays of that time) socio-political event – a meeting of workers and (or) party members, the Komsomol, the trade union, the military commissariat, the women’s council, other public organizations with lectures on a new life, the tasks of youth, the harm of religion, at which young parents were honored,*

and the newborn was given “cultural patronage” until majority. Revolutionary christenings (as well as other red holidays) in Bashkiria began to be held in the autumn of 1923, gradually introducing themselves into the everyday life of different peoples (Russians, Bashkirs, Tatars, Chuvashs, etc.), expanding the distribution areas (cantons of the republic). In the second half of the 1920s. they cease to be propagated by the press because of a change in the political course of the country.

Practical applications – *‘in the educational process and research work.*

Keywords: *red rites; revolutionary christenings; people of Bashkiria; the press of the 1920s.*

Революционные крестины – обычай, внедряемый советской властью в быт народов России в послереволюционное время взамен традиционной обрядности. Вместо религиозного таинства крещения у православных, имянаречения у мусульман государство актуализировало собрания работников, членов партии, комсомола, профсоюзов, на которых чествовались молодые родители, а новорожденный получал «культурное шефство» и «идеологическое воспитание» до своего совершеннолетия. Целью статьи является восполнение историографического пробела, связанного с изучением данного уникального явления, во многом определившего ход развития обрядности в стране. Новизна работы в том, что до сих пор во многих регионах России этнографами изучается лишь традиционная культура народов (классический период до начала XX в.) и проявления традиционности в современных условиях. Автор рассматривает указанный период как страницу истории, в которой новые явления вступили в оппозицию или взаимодействие со старыми традициями, породили уникальные, не имевшие аналогов в мире эксперименты советской власти, изменили ход развития этнических культур. Историко-сравнительный анализ позволяет выявить последствия политики молодой советской власти. Комплексный анализ – изучить революционные крестины вкупе с другими обычаями того времени как череду общественно-политических мероприятий, направленных на унификацию этнических и конфес-

сиональных обычаев, формирование советской общности и советской культуры. В предыдущей публикации автора статьи [1] показано, что в Башкирии, как и в других регионах страны, в 1920-е гг. развернулась работа по проведению антирелигиозных кампаний. У русского населения проводились комсомольские рождество и пасха, день леса (в противовес троице), у башкир и татар – комсомольские ураза байрам, курбан байрам, мавлют байрам, у язычников-марийцев – комсомольские семик и кудо. Одновременно в быт разных народов внедрялись не только революционные крестины, но и красная свадьба, и гражданские похороны. Все они использовались для политической агитации, пропаганды нового быта и культуры, где нет места «пережиткам» прошлого. Признаками нового времени стали массовость и политизированность, даже если речь шла о семейном обряде. С целью привлечения народа, прежде всего молодежи, общественные праздники сопровождались народными гуляниями, зрелищными конкурсами и спортивными состязаниями, демонстрацией певческих и иных талантов. (Примерно так ныне проходят сабантуи в регионах страны и мира). Организовывались митинги, диспуты с пламенными речами, обсуждались задачи молодежи, исполнялись революционные песни и мелодии, иногда практиковались скромные безалкогольные застолья и танцы. Переформатирование сознания населения осуществлялось через лекции, на которых акцентировалось внимание на негативных сторонах традиционной обрядности («пьянство» во время православных праздников, «массовый убой скота» на курбан-байрам, «уничтожение леса» на троицу). Распространение новой обрядности шло из городов, где были сосредоточены идеологические кадры, в кантонные центры и далее в отдельные селения. Порядок проведения определяли директивы ЦК партии, на основе которых разрабатывались инструкции и циркулярные письма местного (Башкирского) обкома партии; те направлялись в районы, где создавались комиссии. В эти комиссии включались представители партии, комсомола, агитпропа, профсоюзов, национальных секций, заинтересованные лица. Кампании по проведению новых праздников в Башкирии начались в 1923 году.

(В 1921–1922 гг. в молодой республике стояла задача выживания в связи с сильнейшим голодом, охватившим регион.) Во второй половине 1920-х годов они перестали упоминаться в прессе и популяризоваться властями в силу смены политики государства.

Источниками для изучения революционных крестин в Башкирии стали преимущественно публикации в местной прессе – газете «Власть труда» (орган Башобкома ВКП(б), Башщика и Башпрофсовета) за 1923–1924 гг., в последующем – ее правопреемнике «Красная Башкирия». В архивных документах упоминания о революционных крестинах единичны. Причина в том, что в отличие от общенародных праздников они не могли массово и жестко внедряться в семейный быт партийными постановлениями и контролироваться властями. Документально известно, что революционные крестины впервые в Башкирии стали практиковаться осенью 1923 г. в рамках кампании «Быт». В Белебеевском кантоне Уфимской губернии в ноябре 1923 г. они организовывались дважды [19, л. 145 об.].

Наиболее ранние публикации о революционных крестинах носят агитационно-пропагандистский характер и знакомят читателей Башкирской республики с жизнью рабочих других регионов страны. Отказавшись от услуг священнослужителей, те проводят крестины по-новому, в рабочем коллективе: «В некоторых случаях рождение отмечается полусушутливой обрядностью “осмотра” младенца при участии фабзавкома и особого протокольного “постановления” для введения новорожденных в число граждан РСФСР. После этого открывают пирушку» [25]. В пример другим у них бывают не именины, а день рождения, они дают имя новорожденному не по святцам, а современные, выражающие связь с революцией: Владимир, Ильич, Ленин, Роза, Нинель [25].

По материалам газеты «Власть труда», впервые революционные крестины в Башкирии успешно прошли 2 октября 1923 года в Уфе, в столовой пивоваренного завода № 1, по случаю рождения дочери у кочегара Бочкарева. Общее собрание рабочих открыл председатель месткома. В состав избранного президиума вошли т. Бочарев и его жена, представитель областного отдела союза пищевиков

т. Пшенин, от райкома т. Кочетков, от завженотдела т. Красноперова, от комсомольской ячейки т. Дмитриев. Дочь навали Октябриной. Союз пишевиков для нее выдал членский билет, принял на себя «идейное воспитание» вплоть до полного совершеннолетия и вручил подарок [18].

В начале 1924 года «Власть труда» из номера в номер писала о новом обычае, называя его «революционные крестины», «новые крестины», «красные крестины», «коммунистические крестины», «крестины по-красному», часто «октябрины» в честь месяца победы революции, «пролетарские именины». Иногда – «звездины» в связи с проведением на сцене на фоне Красной Звезды, другой советской символики; звезда также прикладывалась к губам малыша (по аналогии с обычаем целовать православный крест).

По хронологии публикаций, 6 января в Белебее «по-новому крещены» дочь беспартийного служащего, а также сын и дочь партизана Васильева [17]. 10 января газета возмущалась по поводу того, что некоторые загсы, в том числе д. Нагаево Уфимского кантона, сотрудничают со священнослужителями на предмет крещения новорожденных [22]. 11 января писалось о совмещении в Давлеканово трех мероприятий – «коммунистических крестин», «комсомольской свадьбы» и празднования 5-летия местной организации РКП(б) [9]. 12 января красные крестины прошли в Уфе, в столярном цехе железнодорожных мастерских при участии около 400 рабочих: «проводили в гражданство» новорожденную дочь рабочего т. Буренкина. Дочери дали имя вождя мирового пролетариата «Ленин» с буквами в обратном порядке «Нинель». Комсомол заявил о зачислении ее в пионеры, местком и комсомольская ячейка приняли на себя заботу о воспитании, преподнесли небольшие подарки [14]. 16 января опубликованы сведения о красных крестинах сына сотрудника Уфимской страхкассы Н.С. Максимова, состоявшихся 13 января в 11 ч. в помещении Башнаркомтруда с участием представителей комсомола, женотдела, правления союза совработников, СПС и шефа комитета страхкассы [22].

5 февраля «Власть труда» обнародовала вопрос одного из читателей: «Нужны ли октябрины?» [10]. 10 февраля газета опублико-

вала ответы читателей. В большинстве они пишут об их необходимости «как одного из важнейших обрядов быта нового, имеющих агитационное значение и долженствующих вырвать трудовые слои населения из объятий религиозных и старобытовых условностей» [15]. Читатели отмечают не только агитационное, воспитательное, антирелигиозное, революционное, но и интернациональное значение нового обряда: «Они стирают грани между народами и приводят внутреннее содержание религиозных обрядов всех наций к единому знаменателю – полной ненужности. <...> Октябрины важны тем, что на них могут присутствовать все: и русские, и башкиры, и татары, обряд получается для всех национальностей один, и имена здесь даются такие общие, не относящиеся ни к одной религии и для всех трудящихся памятные. <...>. Новые обряды должны разрушать границы наций и религий, и устроят в конечном итоге тесную пролетарскую семью с одинаковым бытом, целями и задачами, которые легче и скорее выметут остатки старого капиталистического мусора и приведут к равенству и братству всех народов на земле» [15].

Рассуждая на страницах газеты об октябринах, местный железнодорожник и автор ряда публикаций Бендер выделяет среди рабочих две группы. Одни несут детей на октябрины из революционной сознательности, вторые – из выгоды получить от шефов мануфактуру, иногда и деньги. Бендер предлагает в целом сохранить ритуал, но отказаться, во-первых, от практики назначать восприемников, так как это напоминает церковные крестины, во-вторых, от зачисления новорожденного в РКП, так как мнение ребенка, пока он растет, может меняться, в-третьих, от зачисления в штат предприятия или учреждения родителей ребенка из-за бесхозяйственности. Следует церемонию октябрин, часто называемую «пролетарскими крестинами», называть «пролетарскими звездами», устраивать их на общих собраниях и служащих, и всегда сопровождать докладами на антирелигиозную тему [15].

В феврале впервые революционные крестины зафиксированы у представителей тюркского населения (башкир и/или татар). 15 февраля в ячейке РКП при Башкике прошли «пролетарские име-

нины» сына беспартийного чернорабочего Латыпова и беспартийной жены Хазбизямалы. Доклады о новом быте сделали на русском (т. Куликов) и «татаро-башкирском» языках (тт. Юсупов, Ашимов и Джагафарова). С согласия родителей малышу дали имя Кюраш (Борьба). Молодого гражданина партийная ячейка приняла под свое «культурное шефство» [8]. В тот же день, 15 февраля, пресса дала анонс о предстоящих в местной партийной ячейке октябринах дочери секретаря месткома Башнаркомтруда и горстрахкассы т. Горбачева. Газета сообщила о том, что на заседании месткома было решено дать имя новорожденной Лениной (в память о Ленине), а фамилию – Месткомовская (в знак получения отцом профессионального знания в месткоме). «Власть труда» также отметила, что это второй случай октябрин на их предприятии с начала текущего года [21]. 17 февраля в здании рабфака первым вопросом общего собрания 1-го райкома РКСМ прошли октябрины сына беспартийного рабочего г. Уфы Зыкова. Под продолжительные аплодисменты ему дали имя Владимир в память о вожде [3].

28 марта в помещении библиотеки лесозавода «Красный деревоотделочник» на объединенном заседании ячейки РКП(б) рабочих и служащих завода в присутствии от 1-го горрайкома РКП(б), союза молодежи и женотдела совершены октябрины – «введена в трудовую династию» – дочь беспартийного рабочего Малышева Василия Васильевича и его жены Марии Павловны. Дочери дали имя Роза в память о Розе Люксембург, вожде германского пролетариата. Местная ячейка партии приняла над новорожденной «культурное шефство» [26].

В середине и во втором полугодии 1924 г. ареал распространения революционных крестин расширился географически, охватывая не только рабочих [4] и служащих [13; 24], но отчасти и крестьян. В июле в с. Архангельское красные крестины проходили так: «Под звуки Интернационала поднимается занавес. Председатель бюро открывает октябрины. Делаются два доклада: первый о крестинах нового времени и второй о воспитании ребенка. Особенно торжественно прошел момент, когда ребенку дали имя. По желанию ро-

дителей девочку назвали Роза в честь и память Розы Люксембург. В заключительном слове один из докладчиков кратко рассказал автобиографию Розы Люксембург и почему чтят ее память. Это были первые красные крестины в Архангельском, которые показали крестьянам, что «можно обойтись без купелей и глупых бормотаний попа» [28]. В конце июля по-новому праздновали рождение ребенка в Бижбулякском кантоне, в помещении читальни: «Крестьяне очень интересовались новыми крестинами и, несмотря на рабочую пору, собрались со всей деревни. Было устроено несколько докладов о новом быте. Ребенка назвали Лениным. Крестьяне, присутствовавшие на октябринах, говорили: — Вот так-то лучше! Это не то что поп ребенка в холодную воду кунает и ерунду каку-то бормочет. ВИК ввиду бедности родителей принял над новорожденным шефство» [2]. Еще одно сообщение – из села Бижбуляк, вероятно связанное с чувашами: «Крестьянка Петрова Мария своего ребенка принесла на партийное собрание и попросила окрестить по новому быту. Имя дали Ленин. Шефство взяли ВИК и РЛКСМ» [5]. В кантонном центре Ток-Чуран (ныне Оренбург. обл.), судя по материалам газеты, первые октябрины состоялись в начале сентября 1924 г. Дочери супругов Ильиных дали имя Ревмира (революционный мир в сокращении). «Крещение» проходило в местной библиотеке, где собрались комсомольцы и местные жители. На заседании присутствовали представители от ВИКа (Волостного исполнительного комитета), Волкома РКП(б), Волкома РЛКСМ, профсоюза и женотдела. Прозвучали доклады о значении октябрин для Советской России, «о разнице с поповскими, теперь умирающими, крестинами с их колдовством и обманом». «Ячейка взяла шефство над Ревмирой и тут же зачислила ее кандидатом РЛКСМ, вручив ей значок Ленина, с наказом ее родителям вырастить и воспитать честную пролетарскую гражданку» [11].

В сентябре 1924 г. «крестины по-красному» прошли в с. Топорнино Уфимского кантона. Ребенка назвали Рэм, что значит «Революция, электрификация мира». Доклады были о нови, обычаях семьи. Отец ребенка рабочий госмельницы Мальковский и его жена

обещали воспитать ребенка в коммунистическом духе [25]. В ноябре 1924 г. в пос. Балакар Преображенской волости Зилаирского кантона сыну крестьянина дали имя Владимир, и «это второй случай октябрин в волости» [6]. В декабре получили известность октябрины, прошедшие в рабочем клубе, сына (имя не сообщается, видимо, традиционное) агента железнодорожной охраны ст. Миньяр Х. Ахибутдинова, который обратился с просьбой в местком. Комсомольская ячейка взяла шефство над ребенком. В конце церемонии была поставлена пьеса [7].

Революционные крестины у тюркского населения зафиксированы исключительно в среде рабочих или служащих, в многоэтнической рабочей среде как подражание русским. В одной из публикаций, посвященной «революционным крестинам» на заводе «Красный ключ», конкретно сообщается: новый обряд так понравился двум башкирам, что они тоже решили его провести, детей назвали Рэм и Октябрина. Русские назвали детей Ким и Май [15]. Еще одно имя для новорожденного, получившее известность в то время – Рид – в честь автора книги «10 дней, которые потрясли весь мир» Джона Рида [20].

Название «красные (революционные) крестины» в ряде случаев способствовало замене религиозного ритуала новым. По одной из публикаций, подобно тому, как каждый православный человек стремился быстрее окрестить своего ребенка, особенно слабого, так и некоторые люди торопились провести октябрины: «У рабочего одного родился плохонький ребенок. Отец прибежал в профсоюз, запыхавшись: “Скорее устраиваете октябрины, а то умирает ребенок”. (Как к попам прежде бегали в таких ситуациях!) В общем, все наши октябрины, красные свадьбы перешли в обычай, в обряд, так же, как и в церквах. Ничего нового не дают, надоели, а многие все-таки считают: если не октябрился, значит “нехристь”. Обязательно надо октябрить, а то, дескать, чего-то не хватает» [29]. Такая ситуация не могла касаться всего православного населения республики, возможно были отдельные примеры, описанные в прессе. Но в городах в 1925 г. октябрины скорее всего действительно проводились массово, при непосредственном участии комсомола, который по обраще-

нию людей выделял для торжества своего представителя, духовой оркестр, отряд с барабаном (!). В марте 1925 г. встал вопрос о том, что от октябрин в городах пора избавляться, они мешают работать райкомам комсомола, «надоели», и вообще люди «заоктябрились»: «В 1 райкоме РКСМ каждый день поступают бумажки: “Просим выслать представителя на октябрины”. “Пришлите отряд с барабаном (веселее?) на октябрины. Дайте духовой оркестр” и т.д. и т.п. Прямо невтерпеж. Хоть создай подотдел октябрин. Комсомол – второй загс. На свадьбы тоже давай представителей и оркестр. Умер кто, тоже давай... А на днях мне пришлось зайти в женотдел 1-го района, там сидят двое и пишут (на бланках, отпечатанных на машинке) акты об октябринах. Сидит делегатка и бредит: назвали Лена, это значит в честь Ленского расстрела, или как? И пишут эти акты без конца. В неделю раз обязательно октябрины устраиваются» [29]. В заключение заметки делается вывод о целесообразности проведения октябрин, а также красных свадеб, лишь в деревнях, где их раньше не было, с целью антирелигиозной пропаганды и борьбы за новый быт [29].

Выводы

Таким образом, пресса уделяла большое значение пропаганде новой обрядности как одному из способов «разрушения границ наций и религий». Новый обычай назывался «революционные крестины», «новые крестины», «коммунистические крестины», «красные крестины», «октябрины», «звездины», «пролетарские звездины», «крестины по-красному», «пролетарские именины». Местами их проведения были заводские столовые, цеха железнодорожных мастерских, библиотеки, читальни. В президиум собрания наряду с руководителями партии, комсомола, военкома, профсоюзов, женсовета приглашались молодые родители. Звучали доклады о новом быте, воспитании детей, роли женщин, вреде религии, государственной значимости новых праздников, задачах молодежи. Нередко революционные крестины совмещались с другими праздниками, например, красной свадьбой и юбилеем местной ячейки партии.

Не только родители, но и общественность принимала участие в выборе имени для новорожденного. Оно должно было соответствовать времени: Владимир, Ильич, Ленин, Маркс, Кюраш (Борьба), Рид (в честь писателя Джона Рида), Ленина, Ким, Май, Октябрина, Роза, Розалина, Ревмира. По полевым материалам, до сих пор сохранились имена, актуальные для революционного времени – Виль (аббревиатура «Владимир Ильич Ленин»), Ревмир (сокращенно «революционный мир»), Нинель («Ленин» в обратном порядке букв), Рэм (сокр. «Революция и мир»), Искра, Роза, Май. Иногда менялась фамилия ребенка (вместо Горбачева – Месткомовская в знак получения отцом профессионального знания в месткоме). Во время торжества сообщалось, что благодаря новому обряду новорожденный вводится в число граждан РСФСР, в трудовую династию своих родителей, становится членом трудового коллектива, для него выдавали членский билет (например, союза пищевиков). Младенец сразу принимался в пионеры, комсомол и даже партию. Со стороны партийной, комсомольской ячейки или месткома до совершеннолетия он получал «культурное шефство» и «идейное воспитание». Родителям нередко вручались подарки (текстиль, продуктовые наборы, иногда деньги), что не могло не привлекать население в условиях нищеты после тяжелого голода, как и небольшое застолье в завершение церемонии за счет шефов.

Революционные крестины, как и другие новые (революционные, красные, комсомольские) обряды, в Башкирии стали организовываться с конца 1923 года. В 1924 г. они стали привычными в городах и на заводах, где отсутствовала почва для развития этнических традиций, а влияние идеологии было сильное. Во второй половине 1924 г. они фиксировались и в сельской местности, в разных кантонах республики. Для советской власти это было важно: крестьяне составляли большинство населения республики. В 1926 г., после нескольких лет индустриального развития, сельское население в Башкирии составляло 91,1%, в том числе башкиры – 98,1% [12]. Хотя революционные обряды не могли вытеснить традиционные, они оказали влияние на ход развития обрядности в стране. Госу-

дарство определило альтернативу традиции – новую обрядность, которую следует придерживаться тем, кто хочет считаться современным человеком, сделать карьеру, занимать ответственный пост. Сформировался слой населения искренне верящих людей в идею революцию и потому перешедших к новым обычаям. По полевым материалам, религиозные ритуалы стали проводиться без общественной огласки, нередко втайне и по сокращенной программе. До наших дней сохранился обычай, появившийся в первые годы советской власти – праздновать день рождения, а не именины. Рождение ребенка чествуется не только близкими малыша, но и коллегами. Революционные крестины внесли вклад в дело формирования этнически и конфессионально нивелированной советской культуры. Они практиковались у русского населения, под их влиянием – у татар, башкир и других народов.

Список литературы

1. Галиева Ф.Г. Антирелигиозные праздники в Башкирии в 1923 г. // Вопросы истории. 2017. №6. С. 146–153.
2. [Б. а.] Деревня октябрит (С. Бижбуляк) // Власть труда. 1924. 7 авг.
3. [Б. а.] Красные крестины // Власть труда. 1924. 6 марта.
4. [Б. а.] Красные крестины // Власть труда. 1924. 6 июля.
5. [Б. а.] Новый быт. (С. Бижбуляк) // Власть труда. 1924. 5 авг.
6. [Б. а.] Октябрины в глухом Зилаире // Власть труда. 1924. 16 ноября.
7. А.С. Обойдемся и без муллы // Власть труда. 1924. 27 дек.
8. Араслан. Мулл не нужно // Власть труда. 1924. 21 февр.
9. Б.П. Празднование 5-летия Давлекановской организации РКП // Власть труда. 1924. 11 янв.
10. Вед. И. Нужны ли «октябрины?» (Из статей, поступивших в редакцию по этому вопросу) // Власть труда. 1924. 5 февр.
11. Всесоюзная перепись населения 1926 года / изд. ЦСУ Союза ССР. М., 1928. Т. 4. С. 310311.
12. Г.Ш. Первые октябрины в Ток-Чуране // Власть труда. 1924. 26 сент.
13. Гульфик. И у нас почин // Власть труда. 1924. 16 авг.
14. Ж-н. Красные «крестины» // Власть труда. 1924. 12 янв.

15. Ив. Недолин. Нужны ли октябрины // Власть труда. 1924. 20 февр.
16. Корнев Михаил. Проводят новый быт // Власть труда. 1924. 29 июня.
17. Л.В. Зачатки нового быта // Власть труда. 1924. 6 янв.
18. Л-в Н. Новые крестины // Власть труда. 1924. 3 янв.
19. Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 122. Оп. 2. Д. 138.
20. Отовсюду (Из крестьянских писем) // Красная Башкирия. 1925. 10 марта.
21. П.И. К новому быту. Ленина Месткомовская // Власть труда. 1924. 16 февр.
22. П.И. Красные крестины // Власть труда. 1924. 16 янв.
23. П.И. Это что за штука? Разрешение ВИКа на ... крещение // Власть труда. 1924. 10 янв.
24. Путь. Новый член нашей семьи. (У служащих Башторга) // Власть труда. 1924. 5 окт.
25. С.Т. Красная новь в деревне. Октябрины на селе. (Село Топорнино, Уф. кантон) // Власть труда. 1924. 19 сент.
26. Титов. Новый член нашей семьи (Лесозавод «Красный Дерево отделочник») // Власть труда. 1924. 5 апр.
27. Троцкий Л. Семья и обряды // Власть труда. 1923. 11 июля.
28. Ч-ов А. Октябрины (Архангельск) // Власть труда. 1924. 18 июля.
29. Шныра Ив. Заоктябрились // Красная Башкирия. 1925. 22 марта.

References

1. Galieva F.G. Antireligioznye prazdniki v Bashkirii v 1923 g [Antireligious holidays in Bashkiria in 1923]. *Questions of History*, 2017, no.6, pp. 146–153.
2. Derevnya oktyabrit (S. Bizhbulyak) [The village of Octobrist (S. Bizhbulyak)]. *The Power of labor*, 1924, August 7.
3. Krasnye krestiny [The Red Krestins]. *The Power of labor*, 1924, March 6.
4. Krasnye krestiny [The Red Krestins]. *The Power of labor*, 1924, July 6.
5. Novyy byt. (S. Bizhbulyak) [A new way of life. (S. Bizhbulyak)]. *The Power of labor*, 1924, August 5.
6. Oktyabriny v glukhom Zilaire [Octobryns in the Deaf of Zilaire]. *The Power of labor*, 1924, November 16.

7. A.S. Oboydemsya i bez mully [We will manage without the mullah]. *The Power of labor*, 1924, December 27.
8. Araslan. Mull ne nuzhno [Mull does not need]. *The Power of labor*, 1924, February 21.
9. B.P. Prazdnovanie 5-letiya Davlekanovskoy organizacii RKP [Celebrating the 5th anniversary of the Davlekanovsk organization of the RCP]. *The Power of labor*, 1924, January 11.
10. Ved. I. Nuzhny li «oktyabriny?» (*Iz statey, postupivshikh v redakciyu po etomu voprosu*) [Do you need “Octobrists?” (From the articles received by the editors on this issue)]. *The Power of labor*, 1924, February 5.
11. *Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1926 goda* [All-Union Population Census of 1926]. Moscow, 1928. V. 4, pp. 310–310.
12. G. Sh. Pervye oktyabriny v Tok-Churane [The first octobrys in Tok-Churane]. *The Power of labor*, 1924, September 26.
13. Gulf. I u nas pochin [And we have an initiative]. *The Power of labor*, 1924, August 16.
14. Zh-n. Krasnye «krestiny» [Red “christening”]. *The Power of labor*, 1924, January 12.
15. Iv. Nedolin. Nuzhny li oktyabriny [Do you need Octobras]. *The Power of labor*, 1924, February 20.
16. Mikhail Kornev. Provodyat novyy byt [They conduct a new life]. *The Power of labor*, 1924, June 29.
17. L.V. Zachatki novogo byta [The beginnings of a new life]. *The Power of labor*, 1924, January 6.
18. L-v N. Novye krestiny [New baptisms]. *The Power of labor*, 1924, January 3.
19. *Natsional'nyi arkhiv Respubliki Bashkortostan* [National Archive of the Republic of Bashkortostan]. Fund 122, Inventory 2, Case 138.
20. Otovsyudu (*Iz krestyanskikh pisem*) [From everywhere (From peasant letters)]. *Red Bashkiria*, 1925, March 10.
21. P.I. K novomu bytu. Lenina Mestkomovskaya [To a new way of life. Lenin Mestkomovskaya]. *The Power of labor*, 1924, February 16.
22. P.I. Krasnye krestiny [Krasnye krestiny]. *The Power of labor*, 1924, January 16.

23. P.I. Eto chto za shtuka? Razreshenie VIKa na ... kreschenie [What is this thing? The resolution of the VIC on ... baptism]. *The Power of labor*, 1924, January 10.
24. Put. Novyy chlen nashey semi. (U sluzhaschikh Bashtorga) [A new member of our family. (Employees of Bashtorg)]. *The Power of labor*, 1924, October 5.
25. S.T. Krasnaya nov v derevne. Oktyabriny na sele. (Selo Topornino, Uf. kanton) [Red novelty in the village. Octobryns in the village. (Village of Topornino, Ufa Canton)]. *The Power of labor*, 1924, September 19.
26. Titov. Novyy chlen nashey semi (Lesozavod «Krasnyy Derevo otdelochnik») [A new member of our family (Lesozavod “Red Tree Finisher)]. *The Power of labor*, 1924, April 5.
27. Trotsky L. Semya i obryady [Family and Rites]. *The Power of labor*, 1923, July 11.
28. Ch-ov A. Oktyabriny (Arkhangelsk) [Oktyabriny (Arkhangelsk)]. *The Power of labor*, 1924, July 18.
29. Shnyira Iv. Zaoktyabrilis [Zaoktjabrilis]. *Red Bashkiria*, 1925, March 22.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Галиева Фарида Габдулхаевна, заведующая отделом этнографии, доктор филологических наук, кандидат исторических наук, доцент
Уфимский научный центр Российской академии наук
ул. К. Маркса, 6, Уфа, Республика Башкортостан, 450077,
Российская Федерация
afg18@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Galieva Farida Gabdulchaevna, Head of the Department of Ethnography, Ph.D. in Historical Sciences, D. in Philology Sciences
Ufa scientific center, Russian Academy of Sciences
6, K. Marks Str., Ufa, 450077, Bashkortostan, Russia
afg18@mail.ru
SPIN-code: 1912-4605